

1 АВГ 1972

Стр. №

В КАБИНЕТЕ директора Новосибирского областного театра А. Махмутова атмосфера накалена до предела. И виной тому не жаркое солнце, наконец-то после месяца непрерывных дождей улыбнувшееся Новосибирску. Причиной, повергнувшей в уныние директора, в отчаяние главного режиссера, в негодование веб, небольшой, но дружный коллектив театра, послужило чрезвычайное происшествие. Но, прежде чем рассказывать о нем, хотелось бы несколько слов сказать о самом театре, вот уже сорок лет обслуживающем в основном сельских зрителей.

Коллектив областного театра пользуется доброй славой у новосибирцев. Самый мобильный среди своих сибирских коллег, он побывал не только во всех районах области, но и у хлеборобов Казахстана, и у шахтеров и горняков Кузбасса, у нефтяников Томска. 260 спектаклей в год на селе — какой еще театр может похвастать такой дружбой с хлеборобами! Но дело не только в количестве.

За последние годы областной театр вырос в интересный творческий коллектив. Вот уже девять лет его возглавляет энергичный и талантливый режиссер С. Иоаниди, в этом сезоне получивший звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. В труппу пришли способные актеры, молодые и среднего возраста, укрепилась режиссура. Своеобразно складывается афиша театра. В конце нынешнего сезона на ней появилась трескя по счету (после «Василисы Мелентьевой» и «Доходного места») пьеса А. Островского — «Бесприданница». Центральное место в репертуаре занимает современная пьеса. Удачами коллектива по справедливости считаются спектакли «Письмо позвало в дорогу» («Иней на стогах») Л. Моисеева и «Три минуты Мартина Гроу» Г. Боровика. В сентябре театр должен был ехать на гастроли в Новокузнецк, и от этой встречи с металлургами Кузбасса весь коллектив ожидал для себя очень много. Увы, приходится обо всем говорить в прошедшем времени, ибо гастроли, да и не только они, оказались под угрозой срыва. Причина — ЧП, которое здесь произошло.

Во время летней поездки по области один из ведущих актеров В. Лелепа записал. Это был не первый случай, но именно он переполнил чашу терпения. И коллектив потребовал увольнения В. Лелепа из театра. Я пишу эти строки, и в памяти встают работы актера только за последнее

время — деспотичный, не доверяющий никому Иван Грозный, холодный и расчетливый Паратов, мужественный, но согнувшийся от ударов противников Гроу... И я понимаю, почему решение коллектива довергло руководство в такое уныние. Директор не скрывает, как каким тяжелым обстоятельством для театра приведет это решение. Срыв гастролей, —

РАДИ ЧЕЛОВЕКА

Ч П НАКАНУНЕ ГАСТРОЛЕЙ

а именно об этом идет речь, так как на В. Лелепе держатся основные спектакли, — принесет убыток в тридцать семь тысяч. Но и это еще не все. С афиши сойдут лучшие названия, фактически нечем будет открывать новый сезон. В год юбилея Островского театр лишается спектаклей этого драматурга, так как В. Лелепа — один из главных исполнителей. «Но я не могу пойти на сделку с совестью, — говорит директор. — Не могу из-за одного, даже талантливого и столь необходимого актера, ставить под угрозу дело всего коллектива, который он держит в постоянном страхе».

Это не просто слова. В. Лелепа в областном театре с 1967 года. До этого он работал в Тюзе, в «Красном Факеле». И был уволен из-за своей приверженности к выпивке. В новом коллективе думали, что человек, уже дважды наказанный, сможет перебороть свою слабость. Но ровно через год В. Лелепа снова получил высылание за пьянство. В объяснительной записке начальнику областного управления культуры Н. Чернову, помеченной апрелем прошлого года, он пишет: «Работая в областном театре, я совершил ряд проступков, связанных с пьянством, за что был освобожден по соответствующей статье. Прошу вашего ходатайства перед театром об оставлении меня на работе на любых условиях, обещаю в последний раз покончить с пьянством...».

На заявлении резолюция Н. Чернова: «Принять в труппу под

мою ответственность. В случае новых фактов пьянства — уволить».

Снова товарищи поверили слову В. Лелепа. Год все шло более или менее благополучно. В театре к нему хорошо относились, потому что трезвый Виктор Густавович был умным, интересным человеком, по-настоящему интеллигентным собеседником, талантливым актером, великодушным общественником. Но все это исчезало, как только он напивался. В пьяном виде он распоясался, мог оскорбить, даже ударить. И вот в апреле этого года снова ЧП. Забыв все свои обещания, Лелепа снова записал. Сорвал прогон «Бесприданницы», не явился на спектакль «Василиса Мелентьева». Уже были поставлены декорации, актеры в гриме и костюмах ожидали третьего звонка, когда стало ясно, что Иван Грозный в этот вечер на сцене не появится.

И опять (в который раз!) поинные клятвы: «Прошу оставить меня в театре, хочу сделать все возможное, чтобы хоть как-нибудь исправить положение».

Надо сказать честно, может быть, и директор, и главный режиссер, несмотря ни на что, простили бы В. Лелепа. Но здесь сдинопудие проявил весь коллектив. Осуждают Лелепа и старшие товарищи, такие, как заслуженные актеры И. Филиппова, С. Иванова, и молодежь — С. Назаренко, В. Митянин, В. Косой. Многие общие: верить В. Лелепу больше нельзя.

Мне, как и тысячам других новосибирских зрителей, будет очень не хватать В. Лелепа в спектаклях областного театра. Но я понимаю, что театр правильно поступил, пойдя на чрезвычайно болезненную операцию. Только сильный и жизнеспособный коллектив может так мужественно решиться на самую крайнюю меру. Можно понять и боль главного режиссера С. Иоаниди, сказавшего как-то, что, если бы В. Лелепа можно было спасти, — это была бы одна из самых больших побед в его жизни.

Больно и обидно за актера, собственными руками уничтожающего дело всей своей жизни. Может быть, теперь, когда В. Лелепа сурово наказали его же товарищи по сцене, он разглядит край пропасти, на кофорутой очутился? Может быть, все-таки еще восстановит в себе человека, полезного обществу? Очень хочется поверить этому.

О. АЛЕКСАНДРОВА,
соб. корр. «Советской
культуры».

НОВОСИБИРСК.